



005049446

*На правах рукописи*

*Ван Кэвэнь*

**Ван Кэвэнь**

**«Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ»**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры  
(культурология)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата культурологии

7 ФЕВ 2013

Чита – 2013

Работа выполнена на кафедре теории, истории культуры, искусства и дизайна  
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»

|                           |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|---------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Научный<br>руководитель   | доктор социологических наук, профессор<br><b>Лига Марина Борисовна</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                         |
| Официальные<br>оппоненты: | доктор филологических наук, профессор;<br>ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный<br>университет»,<br>профессор кафедры журналистики и связей с<br>общественностью<br><b>Воронченко Татьяна Викторовна</b><br><br>кандидат культурологии;<br>ГОУ СПО «Читинский педагогический колледж»,<br>заместитель директора<br><b>Спиридонова Александра Васильевна</b> |
| Ведущая<br>организация    | <b>Учреждение РАН</b><br><b>«Институт монголоведения, буддологии и</b><br><b>тибетологии СО РАН»</b>                                                                                                                                                                                                                                                           |

Защита состоится «21» февраля 2013 г. в 15.30 часов на заседании  
диссертационного совета Д 212.069.02 при по адресу: 672007, г. Чита,  
ул. Бабушкина, 129, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Интеллектуальном ресурсном  
центре ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу:  
672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129.

Автореферат разослан «21» января 2013 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат философских наук, доцент



Е. Ю. Захарова

## 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Необходимость исследования культуры русского зарубежья определяется как научными, так и общественно-политическими факторами.

В последние годы в отечественной и зарубежной науке резко возрос интерес к проблематике культуры русского зарубежья, что обусловлено процессами демократизации, происходящими в современном российском обществе, необходимостью новой объективной оценки этого уникального социо- историко- культурного явления.

Важное место в истории русского зарубежья принадлежит Харбину как главному центру русской эмиграции на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии. Здесь еще задолго до революции и большой волны русской эмиграции, рожденной октябрьской революцией и гражданской войной, существовала русская диаспора, привлеченная строительством Китайской восточной железной дороги (КВЖД), сложился русский быт, русские традиции, обычаи, что, безусловно, повлияло на социокультурную адаптацию русских, развитие русской культуры. Русские в Харбине не только сохранили свою национальную культуру, духовные ценности, языковую и ментальную среду, но и в условиях иной культурной среды создали значительное культурное наследие в виде литературных произведений, живописи, архитектуры, музыки и др., внесли большой вклад в развитие культуры Китая, восприняли его быт, искусство, обычаи.

Обращение к историко-культурологическому анализу русской культуры Харбина продиктовано необходимостью возрождения культурных ценностей России, оценки вклада русских деятелей культуры Харбина в историю России. Чтобы понять развитие культуры России в период с конца XIX в. до 50-х гг. XX в., культуры русского зарубежья необходимо исследовать ее дальневосточную ветвь в рамках выявления общих и особенных тенденций развития, вклада в русскую культуру, влияния и степени востребованности идей русской эмиграции в современном обществе.

Расширяющиеся в последние десятилетия контакты и сотрудничество России и Китая как стратегических партнеров актуализируют тему исследования. Поэтому изучение истории контактов двух стран в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в области культуры и искусства имеет важное значение для всестороннего развития российско-китайских отношений.

В условиях глобализирующегося мира, активного взаимовлияния различных типов культур и цивилизаций – Запада и Востока, в том числе России и Китая, становится значимым исследование исторических и культурных особенностей национального анклава, сложившегося на территории чужой страны, не утратившего своей самобытности как примера, образца всестороннего взаимодействия двух культур, сохранивших свой национальный характер, уникальность. Проблема исследования русской культуры Харбина имеет значение с точки зрения возникновения диаспор, опыта сохранения культурных ценностей, связей с исторической родиной, созданием

благоприятной среды для развития науки и искусства. Этот опыт в современных условиях имеет важное политическое, культурно-историческое значение.

В связи с расширением культурных контактов, публикацией новых научных исследований об истории России и Китая появилась возможность с новых методологических позиций дать объективную оценку культурного вклада, который внесла русская эмиграция через развитие самой русской культуры в историю культурных достижений двух стран.

Развитие культуры связано с талантом, творческой деятельностью выдающихся писателей, художников, музыкантов, архитекторов и представителей других видов искусства. Именно поэтому в настоящее время в условиях активного интереса к культуре русского зарубежья, в том числе его дальневосточной ветви, актуальным становится историко-культурологический анализ русской культуры Харбина путем оценки социальных, духовных, культурных, политических процессов с позиции их творцов, субъектов.

В этой связи особо значимым является исследование биографий деятелей русской культуры Харбина, отразивших в своем творчестве любовь к Родине, ценности национальной культуры и религии, свою непростую жизнь на чужбине. Исследование роли русской творческой интеллигенции в воспроизводстве и развитии русской культуры Харбина вызывает несомненный интерес в плане анализа русско-китайского взаимодействия, трансляции прошлого на современную реальность, дает возможность сформировать новые методологические подходы к анализу ее становления и развития. Однако пока данный аспект проблемы остается недостаточно изученным. Все это обуславливает необходимость сосредоточить внимание на проблеме исследования русской культуры Харбина через анализ творческой деятельности ее создателей и носителей.

#### **Степень научной разработанности темы.**

В последние десятилетия XX в. наблюдается устойчивый интерес к истории и культуре русского зарубежья, в том числе и его дальневосточной ветви. Активное исследование культуры русского Харбина началось на рубеже 1980-1990-х гг. Анализ трудов отечественных и зарубежных авторов, прямо или косвенно касающихся русской культуры Харбина, позволяет выделить ряд направлений исследования:

- оценка эмиграции как сложного многомерного феномена, сочетающего в себе уникальные черты и выполняющего конкретно-исторические функции, его история, механизмы адаптации (Н.Е. Абалова, В. П. Иванов, Ши Фа,);
- работы, отражающие основные тенденции развития русского зарубежья, его историю (Г.Э. Фолькман, Р. Вильямс, Л. Фостер, А. Эппель, П.Е. Ковалевский, М.М. Новиков, М. Раев, Г. Граббе, Г.В. Адамович, Н.М. Зернов, Т.А. Осоргина и др.);
- история КВЖД, ее значение для России и Китая (Н.Е. Абалова, О.Б. Борисов, А.М. Дубинский, Б.Т. Колосков, М.С. Капица, Р.А. Мировицкая, М.И. Сладковский, С.Л. Тихвинский, Чжан Сюлань, У. Вэнсян, Гао Шуан и др.);

— исследования, посвященные различным аспектам русской диаспоры в Китае, основным направлениям деятельности, социальному, национальному составу, численности, материальному положению, правовому статусу (П.П. Балакишин, Н.А. Василенко, Г.К. Гинс, Э.Д. Ермакова, Г.В. Мелихов, В.Ф. Печерица, И.И. Серебrenников, В.В. Сонин, Е.П. Таскина, Ли Дзэнь, Сюэ Сянтянь, Ван Чжичен, Шин Фан, Гао Лин, Лю Шуан, и др.);

— культурное наследие восточной ветви русской эмиграции, образование и наука, значение школ и русских вузов в воспитании молодежи, история жизни и деятельности эмигрантской интеллигенции, духовная культура (Н.А. Василенко, Н.П. Гридина, Н.М. Горкояенко, С.И. Лазарева, Г.В. Мелехов, В.Ф. Печерица, Е.П. Таскина, Ван Шанн, Жао Ланлунь, Ли Сингэн и др.);

— исследование русской литературы Харбина, творчества крупнейших ее представителей, основных тенденций развития, связей с традициями русской литературы XIX—XX в. (Г.П. Аникина, О.М. Бакич, О.Н. Романова, Е.П. Таскина, Гао Лин, Лю Шуан, Ли Яньлин и др.);

— история православия в Китае деятельность православной миссии в Маньчжурии, оккупированной японскими войсками в 1931 г., роль церкви (В.Ф. Печерица, Ван Цуньюан, Ван Шэизинь и др.);

— развитие русского предпринимательства в дальневосточном зарубежье (Г.Н. Романова);

— благотворительная деятельность русских женщин (С.И. Лазарева, О.И. Сергеев).

Особо следует выделить труды Г.В. Мелехова, Е.П. Таскиной, описывающие события тех времен как люди, родившиеся и проживающие на территории Харбина. По приезде в СССР в 1950-е гг. они стали специализироваться на изучении истории и культуры дальневосточной эмиграции. Их воспоминания подкреплены богатейшими документальными источниками и научным подходом к рассмотрению явлений повседневной культуры.

Книги Г.В. Мелихова включают обширные фактические данные, достаточно полные описания персоналий, представляют собой не только хронику истории русского Харбина, но и его общественную и культурную жизнь. Автор доказывает, что многонациональный Харбин потому и называют «русским», что русский язык и русская культура объединили все национальности и национальные культуры.

Последние несколько лет были отмечены выходом ряда справочных изданий по культуре русской эмиграции, содержащих обширные блоки фактов и сведений.

Отечественными и зарубежными учеными проделана большая работа по исследованию русской культуры дальневосточного зарубежья, что позволило осветить многие стороны данного уникального явления. Результатом этой деятельности стала публикация большого количества научных изданий (монографий, сборников статей, документов), проведение конференций различного уровня.

Таким образом, становится очевидным, что история русской культуры Харбина получила широкое освещение в научной литературе. Однако, несмотря на большой круг исследуемых задач, историко-культурологический анализ русской культуры Харбина недостаточно представлен. Данный анализ позволяет дать более глубокую оценку культуры со стороны самого творца, его субъективного восприятия, переживаний.

**Объект исследования** – русская культура в Китае.

**Предмет исследования** – генезис и развитие русской культуры Харбина.

**Цель исследования** – историко-культурологический анализ содержания, основных особенностей, этапов становления и форм трансляции русской культуры Харбина с 20-х годов XX в. до конца второй мировой войны.

**Задачи исследования**

1. Осуществить сравнительно-сопоставительный анализ основных подходов к исследованию русской культуры Харбина в трудах российских и китайских ученых.

2. Выявить факторы, детерминирующие основные тенденции и этапы развития русской культуры Харбина, ее специфические черты.

3. Выявить и описать формы трансляции русской культуры в социокультурном пространстве Харбина.

4. Раскрыть роль деятелей культуры в создании и сохранении русской культуры Харбина, ее влиянии на культурную жизнь Китая.

**Теоретическую основу исследования составляют:**

– концепция социальной и культурной динамики (К. Манхейм, А. Моль, П. Сорокин, И. Пригожин С. Хантингтон и др.);

– антропологическая концепция культуры (Р. Бенедикт, П.С. Гуревич, А. Камю, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Мид, А. Райх, О. Ранк, Г. Рохейм, Э.Б. Тэйлор, З. Фрейд и др.);

– информационно-семантическая концепция (М.С. Каган, Э. Кассирер, К. Клакхон, А. Кребер, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм и др.).

– концепция диалога культур (М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.В. Ахутин).

**Методологическую основу исследования** составляют системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный подходы. Системный подход позволил раскрыть целостность русской культуры Харбина как уникального социокультурного явления, выявить его взаимосвязь с историей России и Китая, выделить наиболее существенное. Сравнительно-исторический подход дал возможность осуществить комплексный историко-культурологический анализ русской культуры Харбина, определить тенденции ее эволюции, выявить взаимосвязь с конкретными фактами, событиями, оказавшими влияние на процесс становления, развития русской культуры Харбина. Сравнительно-исторический подход использован при сравнении различных научных концепций, стратегий. Структурно-функциональный подход дал возможность рассмотреть исследуемый феномен с точки зрения его воздействия на социокультурную среду. Ретроспективный подход позволил

через оценки событий революции и гражданской войны выявить причины, по которым эмигранты покинули Родину, понять особенности их творчества.

**Методы исследования.** Для решения поставленных задач были использованы анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация, компаративистский, структурно-функциональный, историко-генетический методы.

### **Научная новизна исследования**

1. Установлено, что сравнительно-сопоставительный анализ работ отечественных и китайских ученых расширяет возможности историко-культурологического исследования русской культуры Харбина. В рамках историко-культурологического подхода становится возможным выявить позиции китайских и отечественных исследователей в оценке взаимовлияния, взаимодействия двух культур в условиях особого социального пространства.

2. Выявлены и описаны факторы и причины, детерминирующие становление, развитие и упадок русской культуры Харбина как целостного социокультурного явления, осуществлена их классификация. К их числу отнесены внешняя политика России, политическая ситуация в самой России, события в Китае, особенности институционализации русской культуры в самом Харбине и др.

3. Обосновано, что трансляция русской культуры осуществлялась в двух направлениях: в социокультурное пространство принимающей стороны и в образование и воспитание русской молодежи, родившейся и выросшей в эмиграции. Выявлены источники, формы и индикаторы эффективности трансляции культуры.

4. Доказано, что творческая деятельность русской эмиграции была ориентирована на сохранение национального культурного потенциала, традиционной русской культуры во всех сферах жизни и ее развитие в новых социальных условиях. Раскрыта роль русской культурной элиты Харбина в преемственности культурного творчества и создании высокохудожественных образцов русской культуры в Харбине.

### **Положения, выносимые на защиту**

1. Сравнительно-сопоставительный анализ позиций русских и китайских ученых о взаимодействии, взаимовлиянии культур двух народов в условиях социального пространства Харбина, на территории которого были созданы уникальные условия для развития и сохранения русской культуры в контексте историко-культурологического знания, выявил как общие, так и различные точки зрения. Анализ основных базовых идей и положений, составляющих основу взглядов ученых, дал возможность выделить несколько подходов к оценке данного процесса в российской и китайской литературе:

- отрицание взаимовлияния и взаимодействия двух культур в силу объективных и субъективных условий, рассмотрение их как замкнутых национально-культурных общностей;

- абсолютизация роли русской культуры в истории Харбина, что обусловлено, по мнению представителей данной точки зрения, более высоким уровнем развития культуры русской эмиграции, интеллектуальным

потенциалом русских, свободой творчества, огромным стремлением к сохранению всего русского;

– преувеличение влияния китайской культуры на русскую культуру как культуры принимающей стороны, что наиболее ярко проявилось в творчестве русских художников;

– признание тесного взаимодействия, взаимовлияния двух культур, чему в немалой степени способствовали исторические условия развития Харбина как центра аккумулирующего вокруг себя местное и эмигрантское население.

2. Становление и развитие русской культуры Харбина имели специфические особенности, что отличало ее от культуры русского зарубежья в целом. Основными факторами становления русской культуры Харбина явились: внешняя политика России, включавшая в себя как собственно геополитические интересы, так и задачи экономического плана (прежде всего строительство и функционирование КВЖД), политическая ситуация в самой России, события в Китае (национально-освободительное движение в начале двадцатого века, японская интервенция и др.). Перечисленные факторы определяли специфику этой культуры на разных этапах ее развития.

К причинам формирования и развития русской культуры можно отнести четкую культурную идентификацию русских в Харбине, осознание принадлежности к русской культуре и ее ценностям, своей роли в ее воспроизведении на территории другой страны; благоприятные социально-экономические условия (на первых этапах существования «русского Харбина») для создания социокультурных институтов, способных к воспроизводству и трансляции русской культуры (конфессиональные институты, образовательные заведения разного уровня, газеты, журналы, русские издательства, научные и творческие сообщества и пр.); на поздних этапах существования русской культуры Харбина – консолидации в рамках «культурного изолята», чувство ответственности за сохранение подлинной русской культуры.

3. Сложившиеся формы трансляции русской культуры в инокультурную среду способствовали сохранению и воспроизводству русской культурной идентичности, ее интеграции в местное сообщество. Основными формами трансляции русской культуры являлись образование, традиции, творчество русских писателей, художников, архитекторов, ученых, создавших на чужбине уникальные произведения.

Индикатором эффективности трансляции русской культуры является тип межпоколенных отношений. В русской культуре Харбина в рамках взаимодействия представителей старшего поколения, сформировавшегося как личности и профессионалы на родине и молодежь, родившейся и выросшей в эмиграции, ощущалось наибольшее проявление постфигуративного и кофигуративного типов культуры.

4. Дальневосточная ветвь русской эмиграции была уникальным социокультурным явлением. Творческая деятельность русской культурной элиты Харбина направлена на сохранение национальной русской культуры, формирование у молодого поколения русских эмигрантов этнокультурной идентичности, распространению русских культурных ценностей среди местного

населения. Благодаря творчеству русской эмигрантов в Харбине получили развитие течения, существование которых в самой России по идеологическим мотивам было невозможно.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что его результаты вносят вклад в научное осмысление современных проблем миграции, интеграции и адаптации диаспор; дополняют и расширяют методологический потенциал культурологии в исследовании культуры русского зарубежья как в контексте истории, так в условиях современности; могут быть полезны для историков, политологов, социологов и других специалистов.

**Практическая значимость исследования.** Практическая значимость диссертации заключается в возможности привлечения ее материалов, основных положений и выводов к подготовке научных работ по истории русского зарубежья, русской культуры Харбина, исследованиям в области проблем духовного развития России и Китая, при написании учебников и учебных пособий по зарубежной истории, истории Китая, культурологии, мировой художественной культуры, в преподавании спецкурсов для историков и культурологов.

**Апробация работы.** Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены на научно-практических конференциях различного уровня, таких как: III Международная научно-практическая конференция «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире» (г. Чита, 2009); IV Международная научно-практическая конференция «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире» (г. Чита, 2010); Заочная международная научная конференция «Трансграничные в изменяющемся мире» (г. Чита, 2010); III Международная научная конференция «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (г. Чита, 2010); XIV международная молодежная научно – практическая конференция «Молодежь Забайкалья: молодость, наука, прогресс» (г. Чита, 2011); VI международная научно-практическая конференция «Наука в современном мире» (г. Таганрог, 2011).

## 2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, указываются методы исследования, дается оценка научной новизны, характеристика теоретической и практической значимости исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы историко-культурологического исследования русской культуры Харбина» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных стратегий исследования русской культуры Харбина, раскрытию ее специфических характеристик в

контексте теории и истории культуры, выявлению факторов и условий, детерминирующих процесс становления и развития русской культуры Харбина.

В первом параграфе **«Русская культура Харбина в российских и китайских исследованиях: сравнительно-сопоставительный анализ»** исследуются основные подходы к исследованию русской культуры Харбина в трудах отечественных и китайских ученых. Осуществляется их сравнительно-сопоставительный анализ.

В последние годы проблемы культуры русского зарубежья, исследование причин его появления, содержания, форм возникновения и развития стали чрезвычайно актуальны, что обусловлено процессами, происходящими в современном мире, сломом идеологических барьеров, взаимным интересам стран к истории и культуре друг друга, а также открытостью и доступностью многих архивных данных. В настоящее время тема русского зарубежья приобрела статус самостоятельного научного направления. Одним из центров русского зарубежья на Дальнем Востоке стал Харбин, куда переселилось огромное число русских беженцев.

Ученые выделяют несколько этапов в исследовании культуры русского Харбина, в рамках которых в трудах отечественных и китайских авторов сформировались различные научные стратегии, оценка событий, фактов, процессов, происходящих, как в социальном пространстве самого Китая, так и за его пределами, выделены факторы, способствующие становлению Харбина как центра русской культуры.

Так, в частности, Е.П. Таскина выделяет три этапа в исследовании русской культуры Китая: 1) середина 20-х г. г. XX в. – литературная жизни Харбина связана с деятельностью писателей «старшего поколения»; 2) 1926–1935 г.г. – деятельность литературно-художественного объединения «Чураевка»; 3) середина 30-х г. г. – середина 50-х г. г. – творчество литераторов осложнилось политической ситуацией, которая способствовала отъезду из Китая многих представителей интеллигенции из Китая, а также их смерти и физического уничтожения

В диссертационном исследовании выделяются два периода в российской историографии в изучении русской культуры Харбина, различающиеся по концептуальному содержанию, целям, задачам: советский период (20–80-е г.г. XX в.); постсоветский период (с 80-х годов XX века по настоящее время).

В рамках советского периода можно выделить, по мнению диссертанта, несколько этапов исследования данной проблематики:

- конец 1920-х-начало 1940-х гг. дается оценка русской эмиграции как врагов советской власти, идеологических противников;

- 1950-е – 60-е гг. характеризуется появлением новых подходов в изучении дальневосточного зарубежья;

- 1960-е – 70-е г. г. – события культурной революции, результатом которых стало состояние застоя в исследовании русской культуры Харбина, как в китайских, так и российских исследованиях;

- 1980-е по настоящее время – рост количества произведений, дается новая оценка деятельности русской эмиграции Харбина.

В диссертации отмечается, что история русской культуры Харбина связана со строительством КВЖД. Обращение к анализу работ китайских и отечественных ученых, посвященных КВЖД, как отмечает диссертант, оправдано и проδικтовано тем, что становление и развитие культуры русской эмиграции в Харбине в послеоктябрьские годы опирались на существующие национальные традиции, религиозные верования, ценности, которые принесли с собой строители железной дороги.

Диссертант на основе анализа работ китайских и российских ученых приходит к выводу о том, что среди ученых нет однозначной оценки роли КВЖД в истории России и Китая. Одни исследователи считают, что строительство дороги не отвечало интересам России, так как ускоряло социально-экономическое развитие чужой страны, за рубеж уходили не только трудовые ресурсы, но и капитал, который вкладывался в развитие многих отраслей одной из территорий Китая. Другая группа ученых оценивает позицию России как агрессивную по отношению к китайскому населению.

Работа Сюэ Сяньтияна «Охранная стража КВЖД и политическая ситуация в Маньчжурии» посвящена деятельности охранной службы на данной территории. Он доказывает, что охранная стража как военизированная структура в большей степени выполняла функции не охраны железной дороги, а контроля со стороны армии России территории Северо-Восточного Китая.

В отличие от названного автора, Ли Дэбин и Ши Фан в книге «История русской эмиграции в Харбине» отходят от оценки политики России в Маньчжурии как агрессивной, захватнической. Они считают, что активное внедрение России на территорию Китая, связанное со строительством КВЖД, способствовало экономическому росту одного из его регионов.

Весьма противоречивой по данной проблеме является позиция Ли Мэна в работе «Харбин – продукт колониализма». С одной стороны, ученый приводит аргументы, свидетельствующие о том, что политика России по отношению к Китаю носила колониальный характер (на территории Харбина действовали русские законы, русский суд, русская железнодорожная охрана и русская полиция). С другой, он обращает внимание на то, что русские приехали в Маньчжурию как друзья и их нельзя назвать колонизаторами. Лю Сунлина, исследуя историю становления и развития совместных русско-китайских предприятий, выделяет как положительные, так и негативные моменты этой совместной деятельности, давая оценку политике России как в целом губительной для экономики Китая.

Однако в диссертации отмечается, что китайские ученые в своем большинстве дают оценку деятельности русских в Харбине как одного из условий, способствующих современной модернизации Китая, укреплению связей между народами двух стран. К примеру, Ли Яньлин считает, что строительство КВЖД явилось результатом политики правительства Китая и стратегии царской России на Дальнем Востоке и отвечало интересам двух государств.

В то же время существует группа китайских ученых, утверждающих, что Харбин и КВЖД строились только в интересах России, они рассматривают

политику России как империалистическую (Ли Мэн, Жао Лянглун, Сон До Чжин и др.). Н.А. Василенко пишет, что современная китайская научная литература дает оценку политики России в Китае как колониальной.

Но, как подчеркивает диссертант, ни китайские, ни российские ученые не отрицают значимости роли КВЖД для истории России и Китая. Для России строительство КВЖД – это решение геополитических, экономических и военно-строительных проблем. Для Китая – это экономический рост за счет российской казны, обретение союзника в лице России в приближающейся войне с Японией.

Автор диссертации отмечает, что обращение к исследованию русской культуры дальневосточной ветви эмиграции, было концептуально задано III пленумом ЦК КПК 11-го созыва, выдвинувшим идею свободы и объективной истины, что позволило ученым обращаться к ранее запрещенным темам. Среди таких тем была история русской культуры Харбина, которая впоследствии начала активно и комплексно разрабатываться в связи с подготовкой работ «История регионов Китая». Таким образом, обращение к истории русской эмиграции Харбина было начато в 80-е г. XX века. В это время создаются крупные научные центры, перед которыми была поставлена задача – изменить существующие стратегии, подходы к оценке русской эмиграции, ее культуры, получить новые научные знания, описать факты о жизни представителей деятелей русской художественной культуры, промышленности, торговли и т.д.

В СССР исследование русской культуры Харбина было начато в 1920–1930-е г. В этот период был сформирован подход к оценке русской культуры Харбина как культуры белогвардейской, «антисоветской», направленной против Советской власти. В исследованиях, опубликованных в 20–40-е гг., давалась негативная оценка деятельности русских эмигрантов на территории Харбина. Перед исследователями была поставлена задача обосновать негативную роль русской эмиграции, доказать, что пребывание русских в Харбине противоречило интересам Советской власти (В.Я. Аварин, Е. Полевой, В.В. Комин, А.К. Шкаренков, Ю.В. Мухачев и др.). Однако диссертант подчеркивает, что в этот период была создана огромная фактологическая база для последующего исследования основных тенденций развития русской культуры Харбина.

В 50–60-е годы XX века исследования русской культуры эмиграции Харбина были представлены личными воспоминаниями бывших эмигрантов. Эти работы отличаются большой эмоциональностью, долей субъективизма в оценке, происходящих событий, наличием массивного эмпирического материала (Е.П. Таскина, Г.В. Мелихов, В.П. Петров и др.).

Время культурной революции в Китае также было периодом застоя в исследовании русской культуры Харбина, как в китайской, так и российской науке, что было обусловлено идеологическими факторами. С конца 1980-х годов усилилось внимание к истории и культуре русской диаспоры в Китае, чему, по мнению диссертанта, способствовал и возросший интерес к русскому зарубежью в целом и доступность многих архивных данных. Работы этого периода можно подразделить на три группы:

- монографии отечественных и китайских ученых;
- материалы информационного плана;

– мемуары, освещающие жизнедеятельность русских в Харбине со стороны участника происходящих событий, принимающей стороны и вписываемости русских в ее пространство.

В 70–80-е годы XX века публикуются работы, дающие объективную оценку русской культуре Харбина, изменяются акценты в рассмотрении деятельности белой эмиграции; формируется понимание русской культуры Харбина как составной части русской культуры.

В 90-х годах русская эмиграция рассматривается в контексте истории России как уникальный социокультурный феномен. При этом делается акцент на исследование характерных черт и особенностей русской эмиграции Харбина. Обращается внимание на ее отличие от западной, на специфику адаптационных механизмов, которые позволили не только сохранить национальную идентичность с Россией, но и оказать влияние на культуру Китая, испытать на себе ее воздействие, установить тесные контакты с населением принимающей стороны.

Давая оценку русской культуре Харбина, китайские ученые считают, что деятельность русской диаспоры содействовала укреплению культурных, духовных связей между двумя народами, чему во многом способствовал высокий уровень развития русской литературы, музыки, живописи (Ли Жэньнянь, Жао Лянглун, Ли Шу Хиао, Дяо Шаохуа и др.). Ученые обращают внимание на то, что в Харбине, где «восточная и западная культурные системы существовали в мире» (Дян Джуангда) деятельность русских беженцев «способствовала укреплению культурных связей между народами Китая и России» (Ли Шу Хиао).

О взаимовлиянии двух культур пишет в книге «Белый Харбин. Середина 20-х г.» Г.В. Мелехов, представитель второго поколения русской эмиграции. С точки зрения ученого, колонии на территории Харбина не были изолированы и замкнуты, они обогащали друг друга, но русское начало преобладало.

А.И. Букреев считает, что приток свежих, интеллектуальных сил сильно изменил облик Харбина: поселок строителей КВЖД становится современным городом, его население увеличивается на двести тысяч человек.<sup>1</sup>

Огромный вклад в исследовании русской культуры Харбина внес профессор Ли Яньлин – подлинный знаток русского языка и литературы, награжденный российским правительством орденом Дружбы. Ученый обратился к изучению русской культуры Харбина в сложные 60-е годы XX века – годы культурной революции, когда сжигались произведения иностранных авторов, разрушались храмы, когда любое упоминание о русских, грозило смертью. Им были изданы 5-томный перевод на китайский язык произведений русских эмигрантов в Харбине «Серия литературных произведений русских эмигрантов в Китае», 10-томник «Литература русских эмигрантов в Китае». В издании были собраны произведения семидесяти поэтов и двадцати четырех

<sup>1</sup> Букреев А.И. Книга «восточной ветви» русской эмиграции: вторая половина XX в. Хабаровск: ДГНБ, 2003. С. 21–22.

прозаиков, он был издан на русском языке, на средства, предоставленные мэрией города Цицикар, где живет профессор.

Профессор Ли Яньлин обращает внимание на тесное взаимодействие, переплетение, взаимовлияние китайской и русской культур. Исследуя русскую культуру Харбина, ученый наряду с такими ее чертами, как патриотизм, реалистичность, психологизм, реализм, выделяет сочетание в ней русской культуры и культуры Китая. В этом взаимодействии первостепенное значение Ли Яньлин отводит обычаям, традициям морали, природе китайского народа. Сочетание двух культур сделало литературу Харбина отличной от литературы внутри России, так как последняя имела только один «единственный фон, то есть Советский Союз».

Примером тесного взаимодействия двух культур могут служить произведения А. Несмелова, В. Перелешина, А. Ачаира, Алона Щаломува, автора первой китайской симфонии «Пекинские переулки», первой китайской оперы «Богиня». Особенно ярко, по мнению, Ли Яньлина взаимовлияние двух культур обнаруживается в творчестве Н. Байкова, его произведении «Великий Ван», проникнутым духом китайской морали и китайской философии, воспевающим китайскую культуру.

Ли Жэньнянь обращает внимание на то, что в Харбине началось творчество многих ставших впоследствии известными деятелей культуры. По ее мнению, в их творчестве, которое развивалось в специфических условиях, нашли отражение национальные традиции и специфика Востока.

Ван Ямин подчеркивает, что русские писатели и поэты не только смогли сохранить типичную русскую литературу «серебряного века», но и внести в нее сильный колорит китайской культуры. Русская культура Харбина является межнациональной и кросс-культурной.

О взаимовлиянии двух культур, их обогащении говорит С. Якимова, утверждая, что русская культура, развиваясь в рамках чужой культуры, не утратила своей самобытности, обогащалась сама и влияла на культуру страны, которая создала условия для ее развития.

Китайские ученые Ли Шусяо, Чжан Цзунхуа, Дяо Шаохуа, Ли Шу Хиао считают, что укреплению культурных связей двух народов способствовала деятельность русской православной церкви, которая, по мнению Чжан Цзунхуа, не только определяла духовной климат в русской диаспоре, но и оказывала значительное влияние на культуру китайцев – жителей Харбина.

Однако, как подчеркивается в диссертационном исследовании, ряд китайских и российских ученых отрицает наличие культурных связей между китайским населением Харбина и русскими эмигрантами (Ли Мэн, Цюй Цюбо). Это утверждение основывается на конкретных исторических фактах, воспоминаниях Ю. Крузенштерн, Н. Байкова, Н. Резниковой, анализе литературных произведениях, созданных в 1920–1930-е годы. Ли Мэн утверждает, что, проживая много лет в одном городе, россияне и китайцы все же не имели возможности взаимно обогатиться в культурном отношении, поскольку не знали языка друг друга.

В 1936 году вышла книга китайской писательницы Сяо Хун «Рыночная улица», в которой дается описание ее жизни в Харбине. Это была единственная в те годы работа, где биографии русских писателей встречаются всего лишь несколько раз. В произведениях других китайских писателей ничего не говорится о русских, которые жили рядом с ними. В ряде китайских исследований отмечается, что в произведениях известных русских писателей, таких как А. Несмелов, Б. Юльский, посвященных жизни русских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, китайские персонажи представлены «ленивыми, тупыми, хитрыми, дикими или жестокими» (Ли Мэн). В романах Н. Байкова, китайцы олицетворяются с дикой природой. Как уже говорилось, иную оценку творчеству Н. Байкова дает китайский исследователь Ли Яньлин.

По своей природе русская диаспора в Харбине была замкнутой национально-культурной общностью, считает А.С. Черкашина. Именно эта замкнутость, осознание своей инородности, стремление самоидентифицировать себя с родиной, сохранить свои национальные традиции и стали причиной создания различного рода образовательных, научных, досуговых, воспитательных, религиозных центров. Этой позиции придерживается и ряд других российских ученых (В.Ф. Печерица, Н.В. Аблова) которые считают, что русская диаспора Китая была замкнутой группой, которая сохраняла свою социальную, языковую, религиозную автономию.

Противоречивость точек зрения на оценку значимости КВЖД для истории Китая и России, по мнению диссертанта, наиболее сильно проявилась в период празднования юбилея Харбина. Ряд китайских авторов не связывают появление города Харбина со строительством железной дороги, утверждая, что промышленность в Харбине появилась в 50-х г. г., а причину притока русского населения на эти территории они усматривают во внутрисоциальной жизни России.

По мнению диссертанта, российские и китайские ученые, обращаясь к исследованию русской культуры Харбина, недостаточно актуализируют проблему взаимовлияния культур двух народов. Российские ученые акцентируют внимание на анализе культурного наследия албазинцев, строителей КВЖД, эмигрантов, советских специалистов. В то же время китайские ученые, исследуя социальную и культурную историю Харбина конца XIX – 40-х годов XX вв., пишут в основном о влиянии китайской культуры на русскую культуру.

Кроме того, диссертант отмечает, что при оценке русской культуры Харбина необходимо иметь в виду тот исторический, социальный, культурный фон, который детерминировал процессы ее становления, развития и упадка.

Во втором параграфе «**Факторы, этапы становления и развития русской культуры Харбина**» выделяются и описываются этапы становления, развития и исчезновения русской культуры эмиграции Харбина, дается подробный анализ факторов, обуславливающих каждый из этапов, определяющих, основные направления ее эволюции на том или ином этапе. Подчеркивается, что анализ этапов становления, развития и исчезновения русской культуры Харбина позволяет более полно и всесторонне раскрыть

содержание культуры русского Харбина, сложность, способы функционирования, роль в жизнедеятельности принимающего ее общества.

Комплексный культурологический анализ требует не только выявления отдельных интересных феноменов русской культуры Харбина и описания их, но и определения факторов становления и развития русской культуры Харбина как целостного явления, выделения этапов ее функционирования под влиянием их.

Один из важнейших факторов – социально-экономический – тесно связан со строительством КВЖД. В период с 1898 по 20-е годы XX века происходило строительство КВЖД, и под российской юрисдикцией был построен русский город на китайской земле, который стал не только административным центром полосы отчуждения КВЖД, но и крупнейшим торгово-промышленным городом Маньчжурии. Таким образом, важнейшим фактором первого этапа развития русской культуры в Харбине был социально-экономический, который, в то же время, был тесно связан с политическим фактором, с существующими на тот момент отношениями между Китаем и Россией, тенденциями внешней политики того и другого государств.

Эти внешние факторы по существу определили саму возможность существования русской культуры Харбина. К примеру, так называемая полоса отчуждения позволяла создать по-настоящему русский город, согласно всем тем традициями и веяниям, которые определяли облик и жизнь русского города.

В начальный этап поселения в районах КВЖД русские не представляли собой диаспору (особенно в политическом отношении), поскольку они, согласно действующим на тот момент договорам между Китаем и Россией, проживали фактически, согласно особому юридическому статусу «полосы отчуждения», на российской территории и чувствовали себя россиянами, российскими служащими, выполняющими важные государственные обязанности для России. Вероятно, это осознание высокой государственной миссии, причастность к важным делам (а в те годы конфронтации с Японией строительство КВЖД приобретало особое стратегическое значение) и сформировало изначально высокий патриотический дух русской культуры в Харбине.

Во второй период (1920 – 1924 гг.) российские подданные были лишены права экстерриториальности и стали подчиняться китайским властям и законам. Однако, благодаря грамотному руководству, КВЖД сохранила свой экономический потенциал и превратилась в процветающее предприятие, предоставлявшее населению города щедрые дотации на культурные и благотворительные цели. Вероятно, этот период наиболее сложный в оценке институализации русской общины в Харбине. В это время в нем проживают служащие КВЖД, являющиеся гражданами Советской России, также значительную часть русского города составляют беженцы, пытающиеся найти хотя бы временное убежище от советского режима. Именно этот период можно назвать периодом складывания русской диаспоры в Харбине.

Третий период (1924 – 1935 гг.) – период паритетного советско-китайского управления КВЖД, его предприятий и учреждений, характеризуется формированием структуры русской колонии, состоявшей из бывших российских подданных, беженцев и советских граждан, служащих КВЖД. В это время

русский Харбин переживал период расцвета своей экономики и культуры. Процессу адаптации русских в инокультурной среде Харбина помогала активная деятельность эмигрантской общественности. Особенно после организации таких крупных координирующих центров, как Харбинский комитет помощи русским беженцам (1924 г.) – ХКПРБ и Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (1934 г.) – БРЭМ.

В это время сам состав русского населения Харбина отличается разнообразием и противоречивостью. Поэтому в данное время в культуре русских Харбина можно наблюдать сочетание разных субкультур, культурных направлений и тенденций. В это время наибольшее значение имеет социально-политический фактор развития культуры русских в Китае. Однако социально-экономический фактор также не теряет своей актуальности, и он связан как с экономической деятельностью молодого советского государства, так и финансовыми потоками, которые приходили в это время с волнами миграции.

Четвертый период (1935 – 1945 гг.) время японской оккупации и существования марионеточного государства Маньчжоу-Ди-Го. После продажи советским правительством своей части КВЖД Японии меняется состав русского населения. Оставшиеся харбинцы стали эмигрантами или китайскими гражданами. Существование русской миграции и ее культуры зависело в целом исключительно от внешних факторов, обусловленных военно-политической ситуацией, а именно теми отношениями, которые складывались между Китаем и милитаристской Японией. Японские власти по существу реализовывали попытку манипуляции русской миграцией для укрепления своих позиций в Китае, при этом создавая некоторые условия для сохранения этнокультурных особенностей харбинской колонии. Данный период сыграл значительную роль в последующей оценке роли русских в Китае и влияния русской культуры, при анализе китайских источников, в которых рассматривается роль русской миграции в Китае в это время, нужно учитывать особенности исторической памяти китайцев, бесспорно, сохранившей элементы негативного отношения к японским оккупантам, распространившегося и на поддерживающую их часть русской миграции.

Пятый и последний период в истории русского Харбина (1945 – 1950-е гг.) начинается после освобождения Харбина от японцев Красной армией, после чего из 36 711 человек (по данным БРЭМ на 1942 г.) русского населения были арестованы и вывезены в Советский Союз 15 тыс. человек. Это положило начало исчезновению русской колонии. После безвозмездной передаче советским правительством своих прав на КВЖД правительству КНР, начались массовые увольнения русских служащих дороги. Сложные экономические условия, отсутствие перспектив пребывания в Китае, проблемы для выезда в другие страны способствовали отъезду русских харбинцев. С исчезновением русской колонии феномен «русского Харбина» перестал существовать и стал историко-культурным фактом.

В качестве причин формирования такого яркого культурного феномена, как «русский Харбин» можно назвать следующие:

Во-первых, первые русские жители г. Харбина, которые ехали работать в страну с иной культурой, в иную цивилизационную систему, выполняя те цели, которые ставило перед ними российское правительство. Осознание российской гражданственности способствовало стремлению воссоздать в другой стране лучшие образцы русской культуры, что активно поддерживалось администрацией КВЖД.

Во-вторых, чувство социально-экономической защищенности и политический патронаж способствовали быстрому созданию социокультурных институтов, способных к воспроизводству и развитию русской культуры в Харбине: строительство и деятельность православных храмов, открытие образовательных учреждений, функционирование многочисленных русскоязычных газет и журналов, создание различного рода организаций, объединяющих научную и творческую интеллигенцию Харбина.

В-третьих, русская культура не могла бы существовать в Китае, если бы не наличие благоприятных, прежде всего политических и социально-экономических условий в самом Китае на период существования «русского Харбина».

В-четвертых, в период миграции русских в Китай, начиная с 1924 г., многие представители интеллигенции, бывшие военные чувствовали себя «последним оплотом» разрушенной революцией и послереволюционными событиями культуры и считали себя ответственными за ее сохранение в условиях «культурного изолята».

Вторая глава **«Русская культура в социокультурном пространстве Харбина»** состоит из двух параграфов и посвящена исследованию основных форм и механизмов трансляции русской культуры Харбина, раскрытию их специфических характеристик, творчеству деятелей русской культуры, их роли в сохранении и развитии традиций, ценностей русской духовной эмиграции в пространстве одной из провинций Китая.

В первом параграфе **«Формы воспроизводства и трансляции русской культуры в Харбине»** анализируется трансляция культуры как форма передачи, сохранения и развития культурных традиций, ценностей, образцов, инноваций, обеспечивающих существование определенного образа жизни субъектов культуры посредством межкультурной коммуникации в процессе развития общества.

В основе трансляции русской культуры в социальное пространство Харбина, как отмечается в диссертационном исследовании, лежат два взаимосвязанных процесса: интеграция в местное сообщество и сохранение своей национальной идентичности в условиях иной среды. На фоне интенсивного процесса уничтожения русской культуры в советском государстве русские эмигранты стремились и делали многое не только для получения и сохранения своего благополучия, но и сохранения своей культуры, традиций, обычаев.

Сохранение русской культуры в Харбине, восточной центре русской эмиграции, по мнению диссертанта, стало возможным благодаря корпоративности русской диаспоры, общинной солидарности с русскими, ранее

прибывшими на китайскую землю, сохранению духовной связи с Родиной, а также умению русских интегрироваться в иную культуру, культуру принимающей страны. Интеграция в местное сообщество носила мягкий характер, что было обусловлено, тем, что Харбин имел ярко выраженный русский стиль, уклад, образ жизни, а также спецификой политических, экономических, религиозных, культурных процессов, протекающих в Харбине.

По мнению ряда китайских ученых (Жао Ланлунь, Ли Цзинцзе, Ши Гохуа, Ван Чжичэн, Ли Сингэн, Ли Шусяо, Ши Фан, Ван Шэцзинь, Чжу Юньчжэн и др.), русские сумели избежать ассимиляции с местным населением, потому, что были носителями и творцами более прогрессивной культуры и активного образа жизни. Эмиграция русского народа, его жизнь и творчество за пределами России имели своим следствием не только сохранение русской культуры, отражение ее своеобразия, уникальности, но и мощное обогащение культуры Китая, которая также оказала влияние на культуру русской эмиграции.

Обращается внимание на источники трансляции русской культуры: культурное заимствование и культурная диффузия. Культурное заимствование в диссертационном исследовании понимается как процесс целенаправленного переноса ценностей одной культуры в другую. Однако, как подчеркивается в диссертации, в процессе трансляции русской культуры в Харбине, преобладающим источником была культурная диффузия как процесс стихийного распространения, соприкосновения культурных ценностей, форм, образцов. Большинство исследователей Китая считают, что русская культура в культурной жизни Харбина и Китая в целом, оставила очень заметный и важный след. Лю Шуан обращает внимание на то, что важной особенностью региональной культуры Китая является своеобразная культура Харбина, в которой гармонично сливаются русские и китайские черты.

В параграфе выделяются основные формы трансляции русской культуры, к числу которых диссертант относит: образование, традиции, творчество русских писателей, художников, архитекторов, ученых.

На основании анализа научных подходов к исследованию традиции в контексте культурологического знания диссертант отмечает, что традиция как форма трансляции культуры – это система устоявшихся определенных культурных ценностей, убеждений, обычаев, разделяемых субъектами культуры, выраженных в нормах, образцах, стандартах, стереотипах поведения и деятельности личности и общества. Обращение к русским традициям, деятельность по их сохранению в русской культуре Харбина были объективно детерминированы тоской по Родине, а также (это, наверное, было главным), стремлением сохранить традиции русской культуры XIX – начале XX в., что невозможно было осуществить в Советской России.

Русские традиции нашли свое отражение в архитектурном облике Харбина, его планировке, названии улиц. Ши Фа считает, что Харбин сочетает в себе смесь всех стилей и эпох, так как этот город полон множеством красивых домов, имеющих архитектурное сходство с московскими и петербургскими домами. При строительстве Харбина русские архитекторы в качестве модели

планирования взяли Москву. Такая планировка была выбрана не случайно, она давала ощущение русским причастности к России<sup>2</sup>.

Сохранение русских традиций связано с деятельностью православных храмов и церквей. На территории Харбина насчитывалось 69 культовых учреждений: 50 церквей с приходами и 2 – без приходов, 8 приписных, 6 молитвенных домов и 3 монастыря<sup>3</sup>. Столь большое количество православных учреждений было связано со стремлением русских эмигрантов сохранить православную веру, которая помогала им жить в иной социокультурной среде. Одной из форм сохранения русских традиций были православные религиозные праздники: Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица и др.

Диссертант в параграфе обращается к исследованию такой формы трансляции культуры, как образование. Подчеркивая, что образование как форма трансляции есть деятельность, направленная на освоение личностью культурного, научного, социального опыта с целью его воспроизводства и развития в новых условиях жизнедеятельности, диссертант отмечает, что развитие образования как формы трансляции культуры в Харбине было детерминировано необходимостью сохранения русской культуры, ее традиций; становлением нового человека, приобщаемого к ее ценностям; формированием профессиональных, гражданских и личностных качества русского человека; формированием умения усваивать новое; развитием бизнеса, промышленности, строительства, сельского хозяйства.

Система образования в Маньчжурии в целом была представлена разными образовательными уровнями и типами учебных заведений (дошкольные учреждения, начальная и средняя русская школа, высшие и профессиональные учебные заведения, учреждений внешкольного образования). Благодаря деятельности образовательных учреждений, решающих задачи создания культурно-просветительной среды, реализации культурно-образовательных потребностей молодежи, русской эмиграции удалось собрать свой язык, сохранить свою культуру, историю. На территории Харбина функционировали: Харбинский университет политических наук, Университет Северной Маньчжурии, бизнес-школы, педагогический колледж, промышленное училище и др., где обучались как русские, так и китайские студенты. Обучение велось по русским программам высшего профессионального образования.

Одной из форм трансляции русской культуры в Харбине была деятельность различных общественных организаций, кружков. Большое внимание в диссертации уделяется рассмотрению деятельности Российского Союза инженеров, объединившего в своих рядах 583 человека, среди которых были архитекторы, инженеры, ученые-лесоводы, агрономы<sup>4</sup>. Главной задачей деятельности этого союза была подготовка кадров, сохранение национальной культуры, русского языка. Самое большое количество эмигрантских центров

<sup>2</sup> См.: Ши Фа, Гао Линн, Лю Шуан. История русской эмиграции в Харбине. Харбин, 1998.

<sup>3</sup> Китайские исследователи о культурно-историческом наследии российской эмиграции в Харбине // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы междунар. науч.- практ. конференции. Хабаровск, 1998. С.108.

<sup>4</sup> Воспоминания Ю. В. Крузенштерн-Петерс // Россияне в Азии. Б.м., 1997. Вып. 4. С. 138–139.

было создано в Харбине<sup>5</sup>. Большой популярностью среди русских писателей пользовался литературный кружок «Чураевка», учредителем которого был А. Ачаир. Огромную роль в трансляции русской культуры на территории Харбина сыграло творчество русских писателей, поэтов, художников, ученых, архитекторов. С Харбином связана творческая деятельность таких писателей, как Н.А. Байков, которого считают одним из основоположников экологической литературы, И.Н. Волков, А. Несмелов, В. Ф. Иванов и др.

В параграфе отмечается, что являясь одним из социальных механизмов трансляции культуры, русская живопись, сохранившая свои национальные черты, испытала наиболее сильное влияние китайской культуры. Это нашло отражение в манере письма, цветовых решениях, использовании восточных элементов и т.д.

Особого внимания, по мнению диссертанта, в контексте поставленной проблемы, заслуживает анализ периодической печати, в которой нашли отражения все события, связанные с задачей сохранения и развития русской культуры Харбина. Согласно указателю периодической печати г. Харбина, изданному в августе 1936 г. экономическим бюро Харбинского управления государственных железных дорог, за период с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. выпускались 51 русскоязычная газета и 106 журналов, не считая большого числа таких временных изданий, как рекламные листки, экстренные выпуски, бюллетени. Газеты и журналы были разных жанров: общественно-политические, литературно-художественные, научные, детские, женские, религиозные и др. Наибольшей популярностью пользовались журнал «Рубеж», издававшийся с августа 1926 года по август 1945 г. и публикующий на страницах произведения русских поэтов и писателей эмиграции, и религиозные издания, которые объединяли эмигрантов общей идеей преданности родине, верой в ее возрождение и процветание.

В диссертации осуществлен анализ таких форм трансляции русской культуры, как Дни русской культуры, посвященные памяти А.С. Пушкина.

Индикатором эффективности трансляции культуры трансляция культуры от поколения к поколению происходила является тип межпоколенных отношений. Согласно точке зрения М. Мид, культуры различаются преобладанием определенного типа межпоколенной коммуникации. М. Мид выделила три типа культуры: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный. Применение данной типологии к анализу истории русской культуры Харбина дало возможность показать преобладание двух типов культуры: постфигуративного и кофигуративного.

В параграфе подчеркивается, что, несмотря на действие таких факторов, как дифференциация русского населения, быстрые темпы социально-экономического развития, идеологические и политические изменения, воздействие культуры Китая, русская культура Харбина сумела сохранить свои специфические национальные черты, уникальное, национальное содержание.

---

<sup>5</sup> Ли Сингэн. Русские эмигранты в Китае. Пекин. С.57.

Во втором параграфе «Роль личности как субъекта культуры в сохранении и развитии русской культуры в Харбине» анализируется деятельность ярких представителей русской творческой интеллигенции Харбина, прежде всего художников, скульпторов, в контексте понимания личности как субъекта культуры, определения роли культурной элиты в сохранении и развитии культуры.

Проблема субъекта культуры (или субъектов культуры) – одна из самых сложных проблем в культурологии. Она охватывает отношения культуры и природы, культуры и общества, определяют место различных социальных или социокультурных общностей, однако, пожалуй, самым интересным и антропологически важным вопросом является вопрос об отношениях личности и культуры.

Определение культуры невозможно без выявления в ней деятельного субъекта, определяющего не только направления развития культуры, но и его механизмы. Субъект культуры (общество, коллектив или индивид) не задан изначально как продукт природы, результат биологической эволюции. В этом контексте человек и культура творят друг друга. М. Минд подчеркивала: «культура – это источник личности». Субъекты культуры, которые по существу можно назвать субъектами культурного творчества – это продукты культурно-исторического процесса и одновременно активные участники этого процесса, потому что они не только осваивают формы деятельности и язык определенной культуры, но и создают те предметы и ценности, которые являются инновациями в культуре и направлены в будущее данной культуры.

Выявляя особенности связи культуры, общества и человека в качестве субъекта культуры, выделяют личность, основной характеристикой которой является активность, стремление к расширению сферы деятельности. В современных исследованиях культура – это необходимая среда, без которой невозможно само существование человека, его становление и развитие, его приобщение к цивилизации как социальной форме существования культуры. Личность – это творческое начало культуры, она не только осваивает ее ценности, но и создает их.

Наиболее ярко отношения культуры и личности раскрываются в художественной культуре, в искусстве как одной из центральной подсистем культуры, форме ее самосознания. М.С. Каган, определяя отношения человека и культуры, писал, что человек, это, с одной стороны, творец культуры, создающий в своей опредмечивающей деятельности ее предметное бытие, а, с другой стороны, это творение культуры, и он развивается благодаря распредмечивающей деятельности, что, в свою очередь, позволяет ему участвовать в дальнейшем развитии самой культуры<sup>6</sup>. С точки зрения феноменологии, культура существует в актах деятельности человека или в актах преобразования природы самого человека. Как субъект культуры человек воспроизводит и производит реальность, в которую включена и его жизнь.

<sup>6</sup> См.: Каган М.С. Художественная культура как система // Вопросы социологии искусства. Л., 1930.

Формы этого воспроизведения создаются человеком. Однако эти формы принадлежат определенной системе культуры, конкретному историко-культурному контексту.

Как известно, каждая личность развивается в определенной социокультурной общности, является результатом ее влияния, а каждая социокультурная общность может существовать и функционировать при наличии регулирующих и интегрирующих жизнь этого сообщества культурных образцов, норм, стандартов. При всей абстрактности самого понятия культуры, при понимании культуры как неких общих универсалий не остается сомнений, что данные образцы культуры создаются людьми. Причем речь идет не только о шедеврах искусства, авторами которых являются такие гении, как Леонардо да Винчи, У. Шекспир, И.С. Бах, А.С. Пушкин, П.И. Чайковский и др., но и о создании в своей совокупности некоего особого художественного (если речь идет об искусстве) стиля эпохи, в который вносят вклад все выдающиеся личности. В данном контексте мы можем говорить о деятельности особых социокультурных групп, называемых элитами. Именно элита призвана сохранять преемственность культурного творчества и осуществлять отбор его наиболее значимых образцов. В рамках темы представленного диссертационного исследования можно утверждать, что эффективное развитие русской культуры в Харбине было обусловлено вхождением в этот процесс со стороны России тех людей, которые и были элитой российского общества, выдающимися учеными, художниками, литераторами, военными и т.п. Такая локальная концентрация этой социокультурной группы не могла не сказаться на интенсивности и результативности процесса создания феномена русской культуры в городе, находящемся на территории другого государства.

Если говорить о таком факторе динамики культуры, как взаимодействие культур, то в этом аспекте роль личности проявляется наиболее значительно, поскольку личность, находясь на границе культур, выполняет функции культуртрегера своей культуры в систему иной культуры. Сам процесс диалога культур был невозможен, если бы не было выдающихся личностей (художников, писателей, ученых, политических деятелей), которые являют в своей деятельности ценности родной им культуры, воплощенные в конкретных ее феноменах.

В результате проведенного исследования русских художников и архитекторов выявлены некоторые новые имена деятелей культуры, имеющих отличное профессиональное образование и предшествующую их жизни в Харбине обширную практику, специализировавшихся на создании интерьеров жилых и общественных зданий, малой садовой скульптуре (В.В. Бильяни, Б. Гордон, Ф.Н. Дятлик и др.).

В «**Заключении**» диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы. Отмечается, что при анализе особенностей русской культуры Харбина необходима актуализация проблемы взаимовлияния русской и китайской культур, рассмотрение исторических и социально-культурных условий, которые детерминируют процессы ее становления, развития и упадка. Комплексный анализ этапов развития русской культуры Харбина позволяет

раскрыть ее содержание, механизмы воспроизводства и сохранения, определить роль культурной элиты русской эмиграции в социокультурном пространстве Харбина.

### **3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Ван Кэвэнь. Изучение становления и развития русскоязычной прессы и писательской деятельности в Харбине // Вестник Читинского государственного университета №10 (77). 2011. С. 27–33. (из перечня ВАК)
2. Ван Кэвэнь. История журнала «РУБЕЖ» в Харбине // Вестник Орловского государственного университета. Новые гуманитарные исследования. №6(20). 2011. С. 257–260. (из перечня ВАК)
3. Ван Кэвэнь. Проблемы межкультурной коммуникации // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире». Чита: ЗабГГПУ, 2010. С. 152–153.
4. Ван Кэвэнь. Современная русская культура в Харбине // Материалы международной научно-практической конференции «Трансграничье в изменяющемся мире». Чита: ЗабГГПУ, 2010. С. 235–240.
5. Ван Кэвэнь. Влияние русской культуры в Харбине // Материалы III международной научной конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты». Чита, ЗабГГПУ, 2010. С. 273–274.
6. Ван Кэвэнь. Русский Харбин // Материалы международной молодежной XIV научно-практической конференции «Молодежь Забайкалья: молодость, наука, прогресс». Чита, ЗабГГПУ, 2011. С. 151–153.
7. Ван Кэвэнь. Основные тенденции развития русской культуры Харбина // Материалы VI международной научно-практической конференции: «Наука в современном мире». Таганрог, 2011. С. 36–38.

---

Подписано в печать 21.01.2013.  
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Способ печати оперативный.  
Усл. печ. л. 1,2. Уч-изд. л. 1,2. Заказ № 01413. Тираж 100 экз.

---

Забайкальский государственный университет  
Александрово-Заводская, 30